

Лицо Ян Дэцай сморщилось, словно хризантема, когда он нехотя последовал за мной в боковой зал. Я дождалась, пока ему принесут одежду, и, пока он медленно переодевался, в голову мне пришла новая мысль. Выйдя, я сказала Ли Жую:

— Разве твой визит как князя Дая не наделает столько же шума, сколько и мой? Лучше тебе со мной не идти, просто приставь ко мне несколько человек.

Ли Жуй тут же возразил:

— Как же так можно?

Я усмехнулась:

— А почему нельзя? Разве я пойду одна без провожатых? Или ты тоже хочешь переодеться во внутреннего чиновника? — Говоря это, я с усмешкой посмотрела на его рот. Ли Жуй как раз взрослел: кадык уже обозначился, а над губой пробился легкий пушок. Он божился, что отрастит такие же изящные усы, как у брата-наследника, и потому лелеял этот «зародыш» усов, чуть ли не умащивая его маслами и благовониями, лишь бы рос быстрее.

Ли Жуй невольно потрогал уголки губ и снова сдался. И как только он вывел меня из дворца и отпустил одну, я в считанные мгновения отделалась от стражников Императорской гвардии, оставив при себе лишь двух слуг, села на своего большого осла и неспешно поехала на юг.

Дом Вэй Хуань находился в квартале Цзинъань уезда Ваньнянь. Нынешняя столица, хоть и была единым городом, делилась на два уезда: восточный — Ваньнянь, западный — Чанъань. Чиновники и их семьи селились в основном в Ваньняне. Выйдя из дворца Дамин, я проехала несколько кварталов на юг, затем на запад и наконец достигла Цзинъаня. В каждом квартале имелась сторожевая вышка, где дежурили стражи, наблюдавшие за порядком. Видимо, мой наряд привлек внимание — дежурный специально повернулся и уставился на меня. Я невольно поправила одежду и въехала в квартал. Внутри большие и малые усадьбы перемежались друг с другом: тут и богатые дома с красными воротами, и скромные чиновничьи резиденции, и домишки простолюдинов. Я неожиданно почувствовала к этой эпохе некую симпатию.

Слуги спросили дорогу и провели меня к более уединенному заднему двору. Двор был ни велик, ни мал, с виду — дом зажиточный, но небогатый. У ворот стояли всего двое-трое слуг в коричневом. Увидев меня, они с любопытством вытянули шеи, но когда я направилась прямо к их воротам, все вздрогнули. Старший из них сложил руки и спросил:

— Господин... чем можем служить?

Поскольку я была «внутренним чиновником, посланным принцессой Чанлэ», нельзя было ронять достоинство. Я ответила с приветливой улыбкой:

— Принцесса Чанлэ направила меня навестить двух юных госпож.

Слуги в замешательстве переглянулись. Старший поклонился:

— Осмелюсь доложить, господин, наш хозяин отбыл в путешествие и до сих пор не вернулся. В доме находятся лишь несколько молодых господ. Позвольте мне, господин, войти и известить их о вашем визите. — Я улыбнулась ему, и он, словно получив страшный испуг, шархнул за ворота и поспешно скрылся.

Спустя мгновение из дома вышли несколько молодых мужчин. Последний показался мне

знакомым. Присмотревшись, я вспомнила: это был тот мужчина, что стоял рядом с Вэй Хуань во время состязания между Дугу Шао и Цуй Мин-дэ. Я невольно расправила брови и улыбнулась ему.

Все мужчины почтительно поклонились. Старший, в синем халате низшего чиновника, представился как старший сын отца Вэй Хуань. Остальные сыновья семьи Вэй также по очереди назвали свои имена.

Знакомый мне мужчина оказался Вэй Ушэнжэнем. Имя было весьма занятным, да и сам он был приятной наружности, потому я невольно уделила ему больше внимания. Пока другие представлялись, я слушала вполуха, но ему одной улыбнулась. Старший сын семьи Вэй велел слугам помочь мне слезть с осла, распахнул центральные ворота и пригласил войти. Внутри нас встретила мать семейства, госпожа Цуй. Типичное лицо клана Цуй из Цинхэ — суровое и величавое. Даже я, «посланница», почувствовала перед ней робость. Она окинула меня взглядом и негромко спросила:

— Господин, коль вы прибыли с указом, осмелюсь спросить, где же сам указ?

Я опешила и, не подумав, ответила:

— Устное повеление.

Госпожа Цуй взглянула на сопровождавших меня служанок:

— Простите за бестактность, но почему вы, передавая повеление, не взяли с собой гвардейцев, а лишь придворных служанок?

Я и не подозревала, что посыльный должен соблюдать столько формальностей. Не зная, что ответить, я замерла. В этот момент одна из служанок гневно нахмурилась и крикнула:

— Какая назойливая женщина! Раз принцесса направила нас, на то есть ее воля. Тебе ли обсуждать ее решения?

Госпожа Цуй посмотрела на нее, затем на меня и, не проронив больше ни слова, лишь приказала проводить меня к Вэй Синь.

Вэй Синь по-прежнему лежала без сознания, и разглядеть что-либо было невозможно. В ее комнате стояла духота и тяжкий запах лекарств. Я пробыла там не больше минуты, зажав нос, затем вышла и попросила членов семьи Вэй отвести меня к Вэй Хуань.

Госпожа Цуй молча стояла, сурово сдвинув брови. Сыновья семьи Вэй переглядывались друг с другом. Наконец Вэй Ушэнжэнь произнес:

— Я провожу вас.

Он привел меня к другому дому. Судя по размеру и планировке, он был немного хуже, чем у Вэй Синь, но не намного.

Вэй Ушэнжэнь остановился у двери, предложив мне войти одной. Внутри обстановка была простой, но изящной, без и тени убожества. Стало ясно, что Вэй Хуань в семье не слишком притесняли. Это лишь сильнее озадачивало меня: зачем же она так старательно строила козни против Вэй Синь?

Служанка Вэй Хуань узнала меня и вскрикнула от изумления. Та самая крикливая служанка ловко подскочила и зажала ей рот. Я, оценив ее сметку, улыбнулась ей и велела обеим остаться в наружной комнате. Затем, слегка кашлянув, я неспешно вошла внутрь, уверенная, что Вэй Хуань выйдет навстречу. Однако та лишь тихо спросила:

— Кто там?

Чувствуя, что в этом доме все пропитано странностями, я набралась терпения и, продолжая идти, ответила:

— Я.

Войдя во внутренние покои, я снова ощутила сильный запах лекарств. Но на сей раз он не был противен, а даже казался знакомым. Присмотревшись, я вспомнила: это был тот же запах, что и на платке, который дала мне Вэй Хуань.

Невольно я потянулась к груди — платок все еще был там. Я вынула его, чтобы сравнить с запахом в комнате, но Вэй Хуань уже, опираясь на стену, медленно вышла ко мне. Увидев меня, она в изумлении остановилась, а затем улыбнулась:

— Эрнян, как ты здесь оказалась?

Она была в домашнем платье, шла шатко, словно готовая рухнуть в любой миг. Увидев ее в таком состоянии, я отложила в сторону желание упрекнуть ее и с тревогой спросила:

— Что с тобой?

Вэй Хуань тихо рассмеялась:

— Напроказила — получай наказание. — Проговорив это, она склонила голову, прикрыла рот и слегка кашлянула, затем вновь подняла взгляд и улыбнулась:

— Смотри-ка, я и забыла поклониться тебе.

Я махнула рукой:

— Не стоит церемоний.

Подойдя ближе, я разглядела, что лицо ее бело, как пеньковая бумага. Я собиралась сказать что-нибудь утешительное, но с губ сорвалось:

— Сама виновата! Кто тебя просил вредить другим?

Вэй Хуань лишь улыбалась. Вероятно, смех оказался ей не по силам, и она снова закашлялась. Я, помня, что она меня обманула, досадливо отвернулась. Но она кашляла так сильно, что согнулась пополам, держась за бок, будто от боли. На висках у нее выступил холодный пот. Она пыталась опереться о стену, но сил не хватало, рука несколько раз скользнула мимо. Мне это стало невыносимо смотреть. Я подошла, взяла ее за руку и, помогая ей, проворчала:

— Хоть ты и мелкая сошка, но удостоилась чести послужить принцессе. Хватит потомкам хвастаться.

Я усадила ее на кровать. Устроившись поудобнее, она с усмешкой сказала:

— Меня поддерживает всего лишь мелкий служащий из Дворцового управления. Какая уж тут принцесса?

Я посмотрела вниз на свой наряд евнуха и с достоинством заявила:

— Даже если служащий из Дворцового управления, то все равно чиновник седьмого ранга! Не чета такой беспородной бедняжке, как ты!

Вэй Хуань рассмеялась, что вызвало новый приступ кашля. Откашлявшись, она указала на стоявший впереди плевательный сосуд:

— Прошу... господина... мелкого чина из Дворцового управления... подать... кх... сосуд... кх-кх...

Меня охватил гнев. Я тут же вскочила:

— Ты что, вправду считаешь меня служанкой?!

Вэй Хуань с трудом проговорила:

— Господин... не подаст — ничего... боюсь только, позже... — Не дожидаясь конца фразы, я в ярости пнула сосуд в ее сторону и швырнула ей платок:

— Возьми!

Вэй Хуань приняла платок, на мгновение замерла, затем вновь разразилась кашлем, выплевывая в сосуд желтоватую жидкость. Сейчас она смеяться не могла, лишь смотрела на меня. В ее взгляде явственно читалась усмешка. Меня это так разозлило, что я готова была вновь схватиться за палку.

Когда она наконец успокоилась, я тут же спросила:

— Вчерашнее — это твоих рук дело?

Вэй Хуань прикинулась непонимающей:

— Какое дело?

Я рассердилась, уперлась руками в бока и, тыча в нее пальцем, сказала:

— Вчерашний матч... — Не успела я договорить, как она вдруг шикнула на меня, легко соскочила с кровати, по-кошачьи подкралась к окну, приоткрыла его и, прищурившись, выглянула наружу.

<http://bllate.org/book/16278/1465893>